

О Т З Ы В

официального оппонента Карлова Сергея Сергеевича
на диссертационную работу Радьковой Натальи Юрьевны:
«Комплексы лантаноидов, содержащие полиидентатные N,N,N-, N,N,O-,
N,N,N,O- лиганды: синтез, строение, реакционная способность»,

представленной на соискание ученой степени кандидата химических наук
по специальности 1.4.8 – химия элементоорганических соединений.

В настоящее время существует постоянно возрастающий интерес к различным (неорганическим и металлоорганическим) производным лантаноидов благодаря их уникальным свойствам, позволяющим использовать эти соединения в различных областях техники, технологии, медицины, как люминесцентные материалы, магниты, контрастирующие материалы в магнитно-резонансной томографии, реагенты в органическом синтезе, катализаторы различных химических процессов. Уникальность поведения соединений лантаноидов обусловлена схожестью базовых химических свойств (например, существование для всех элементов степени окисления 3+) при заметном изменении ионного радиуса (лантаноидное сжатие), что позволяет ожидать заметно разных координационных чисел атомов лантаноидов в разном лигандном окружении и активности этих производных в катализе. Особенно перспективным представляется поиск новых катализаторов различных химических реакций, в том числе и полимеризационных процессов, для которых можно ожидать более высокую скорость протекания реакции по сравнению с уже имеющимися катализаторами. Таким образом, синтез новых комплексов лантаноидов, пригодных для использования в качестве катализаторов полимеризации олефинов и диолефинов, а также циклических сложных эфиров является **актуальной задачей**.

Научная новизна и практическая значимость исследования определяется синтезом ранее не описанных комплексов лантаноидов Nd, Sm, Er, Lu, а также редкоземельных металлов Sc, Y, на основе широкого набора полиидентатных органических лигандов, структура которых позволяет управлять типом координационного полиэдра атома металла. Полученные комплексы всесторонне охарактеризованы и исследовано их поведения в качестве катализаторов полимеризации олефинов и диолефинов, а также циклических сложных эфиров. Найдены комплексы, активность которых, а также свойства получаемых полимеров, не хуже применяемых в промышленности в настоящее время.

Диссертация Радьковой Н. Ю. построена по классической схеме и состоит из введения, трёх глав, выводов, приложения и списка использованной литературы (302 ссылки). Работа изложена на 214 страницах, содержит 15 рисунков, 63 схемы и 16 таблиц (из них 1 – в приложении). Также приведен список публикаций автора по теме диссертации: 5 статей и 13 тезисов докладов на научных конференциях.

В *обзоре литературы* собраны и описаны работы по получению алкильных, амидных и боргидридных комплексов редкоземельных элементов на основе полиидентатных (в основном, три- и тетра-) лигандов амидинатного, скорпионатного и гетероскорпионатного типа, а также (при наличии) исследованию структуры полученных комплексов методом рентгеноструктурного анализа. Представленный обзор хорошо структурирован и логически связан с проведенным диссертационным исследованием.

Обсуждение результатов (вторая глава) разбито на два основных раздела. В первом разделе автором описан синтез и исчерпывающая спектральная характеристика более 20 комплексов редкоземельных металлов на основе лигандов амидинатного, скорпионатного и гетероскорпионатного типа. Структуры 13 комплексов и одного лиганда исследованы методом

РСА. Данный раздел разбит на 5 подразделов в 2-х из которых описаны алкильные производные РЗЭ, в двух – боргидридные производные и в одном – амидные комплексы. Оппонент отмечает огромную синтетическую работу, а также усилия соискателя по получению целевых производных в аналитически чистом виде и характеристике синтезированных производных при помощи физико-химических методов анализа. Большинству препаративных синтетических процедур предшествовали реакции в ЯМР-ных ампулах. Помимо ряда полученных по известным методикам лигандов были синтезированы и ранее неописанные лиганды, структуры которых отличались разными по своей электронной и стерической природе заместителями. Это позволило получить комплексы РЗЭ, в которых КЧ центрального атома за счет варьирования структуры полидентатных лигандов менялось от 5 до 7. Исследование поведения комплексов с разным КЧ далее в катализе позволило определить ряд корреляций «структура-свойство». Оппонент здесь хотел бы особенно отметить, что соискателю удалось, варьируя структуру лигандов, получить набор диалкильных комплексов РЗЭ, которые ранее оставались малоизученными из-за их ограниченной термической стабильности, тенденции к перераспределению лигандов и реакциям активации С-Н связей. Очень важно, что большая часть полученных автором алкильных комплексов относительно термически стабильны – это может увеличить эффективность каталитических процессов (в частности, возрастет активность катализаторов при увеличении температуры реакции). Соискатель открыл возможность координации 1,3,5-триазапентаденильного лиганда в полученных бис(алкильных) комплексах Y^{3+} и Lu^{3+} ранее неизвестным κ^2-N,N' «амидинатным» способом. Совершенно неожиданно было найдено, что при синтезе аналогичного бис(алкильного) комплекса скандия происходит разрыв С-N связи 1,3,5-триазапентадиена и образование биядерного моноалкильного комплекса Sc^{3+} , координированного дианионным амидинатным лигандом.

Во втором разделе автором была исследована возможность использования полученных комплексов в качестве катализаторов полимеризации изопрена, а также рац-лактида и ϵ -капролактона. В части полимеризации изопрена получены следующие значимые результаты: варьируя структуру комплексов удалось с одной стороны подобрать каталитические системы на основе диалкильных комплексов РЗЭ, которые приводят к полиизопрену с высоким содержанием 1,4-*цис* звеньев (до 98.5 %), с другой стороны, дибензильные производные показали высокую эффективность в полимеризации изопрена с получением полиизопренов с преимущественным содержанием 3,4-звеньев до 77.2 %. Также полученные комплексы амидные и боргидридные комплексы продемонстрировали высокую активность в качестве инициаторов контролируемой полимеризации рац-лактида и ϵ -капролактона. Помимо использования в полимеризации показана каталитическая активность полученных алкильных комплексов в реакции гидросилилирования фенилсианом различных замещенных алкенов и алкинов. В ряде случаев наблюдается 99% региоселективность присоединения к кратной связи.

Обоснованность научных положений и выводов, сформулированных в диссертации, не вызывает никаких сомнений. Работа выполнена на высоком экспериментальном уровне, все полученные соединения охарактеризованы полным спектром физико-химических методов.

В экспериментальной части приводятся подробное описание методик синтезов, выполненных диссертантом, а также данные анализа полученных соединений физико-химическими методами, и другие экспериментальные данные, необходимые для понимания полученных результатов.

Несмотря на общую положительную оценку работы, при ознакомлении с ней выявлены некоторые замечания:

1. Замечание по обзору литературы – обзор написан в описательном стиле, автор не сделал попытки провести какие-то корреляции структура лиганда – структура комплекса (например, КЧ металла). Это бы улучшило понимания выбора направления синтетических

исследований самого автора. В конце обзора приведена фраза «Исходя из представленного выше литературного обзора, следует заключить, что полидентатные N,N,N-, N,N,N,O-, N,N,P,O-, N,N,P,N- лигандные системы показали себя в качестве подходящего координационного окружения для синтеза алкильных, катионных алкильных, а также амидных и боргидридных комплексов редкоземельных элементов, демонстрирующих высокую устойчивость и каталитическую способность». Однако в самом обзоре какая-либо информация о каталитическом применении комплексов отсутствует.

2. Очень неудачная нумерация и в обзоре, и в обсуждении соединения нумеруются одинаково, и нумерация в обоих случаях начинается с 1 (хотя, например нумерация схем – сквозная по всему тексту диссертации).

3. В обсуждении иногда отсутствуют объяснения (даже предположительные) либо наблюдаемых явлений, либо экспериментальных действий автора: например, синтез сходных по структуре лигандов амидинового ряда 1-3, для соединения 1 проводится в хлорбензоле, а для 2 и 3 в толуоле, причем выход соединения 1 заметно больше.

4. При исследовании лиганда 1 методом РСА авторы установили наличие водородной связи, но из описания РСА эксперимента, не понятно, как это было сделано (в эксперименте написано «Атомы водорода были помещены в идеализированные положения ($U_{jso} = 0.08 \text{ \AA}^3$)).

5. В описании спектров ПМР в ряде случаев фиксируются разные виды сигналов метиленовых протонов M-CH₂-R групп для 4 и 6-8, (шир. синглет, синглет и два дублета), но нет попыток объяснения появления разного типа сигналов.

6. Установив протекания крайне неожиданного разрыва связи C-N, с образованием соединения 15 автор не сделал попытки объяснить этот процесс (стр. 72-73).

7. На странице 82 автор по итогам подраздела делает вывод: «Установлено, что введение в лиганды такого типа объемных заместителей, содержащих основания Льюиса (P(O)Ph₂), позволяет значительно расширить возможности молекулярного дизайна и повысить стабильность комплексов на их основе», однако сам автор использовал только один лиганд, а не серию, а в единственном упоминании в обзоре литературы про родственные соединения с другими заместителями в лиганде (стр. 33 диссертации, ссылка 50) ничего не написано про их стабильность.

При написании текста диссертации автором допущено небольшое количество опечаток, неточностей и неудачных выражений, например, схема 7 в обзоре литературы не соответствует посвященному ей тексту - в схеме в качестве исходного отсутствует соединение 10. На странице 22 приведен текст «координационная сфера иона Lu формируется тридентатным NHC-амидинатным лигандом и двумя алкильными группами -CH₂SiMe₃, образуя искажённую *тетрагональную геометрию*» (выделено оппонентом, координационное число атома металла в комплексе равно 5, очевидно речь идет о тетрагональной пирамиде). Автор для каждого полученного комплекса РЗЭ указывает, что это соединение чувствительно к влаге и кислороду воздуха, это избыточная информация - все известные оппоненту алкильные, амидные или боргидридные комплексы РЗЭ *всегда* чувствительны к влаге и кислороду воздуха.

Помимо замечаний к тексту у оппонента имеется рекомендация исследовать полученные амидные и боргидридные комплексы РЗЭ в сополимеризации, что в настоящее время является наиболее значимой синтетической проблемой в синтезе биоразлагаемых полимеров заданной структуры. Особенно интересным представляется исследование полученных гетеробиметаллических комплексов, причем не только в сополимеризации циклических сложных эфиров, но и в других видах ROCOP.

В целом, диссертация написана на высоком научном уровне. Результаты проведенных исследований опубликованы в 5 статьях в ведущих журналах, входящих в международные базы

цитирования Scopus и Web of Science (Q1 и Q2), и апробированы на 12 российских и международных научных конференциях.

Таким образом, диссертационная работа Радьковой Натальи Юрьевны по тематике, методам и объектам исследования, актуальности и научной новизне безусловно удовлетворяет требованиям ВАК РФ, предъявляемым к кандидатским диссертациям (п.п. 9-14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. №842 в действующей редакции), а ее автор - Радькова Н. Ю. заслуживает присуждения ученой степени кандидата химических наук по специальности 1.4.8 – Химия элементоорганических соединений.

Официальный оппонент

д.х.н., профессор кафедры органической химии, химического факультета Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова, профессор РАН, и.о. декана химического факультета МГУ

Карлов Сергей Сергеевич

09 января 2023 г.

Контактные данные:

Почтовый адрес: 119991, Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 3. Тел.: +74959393571

Адрес электронной почты: dean@chemistry.msu.ru

Наименование организации: ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В.Ломоносова», Химический факультет